

ВЕРНОСТЬ ПРИЗВАНИЮ

Фильмы Киры Муратовой

«Перемена участи» — так называется новый фильм Киры Муратовой. Название, на мой взгляд, звучит символично. Сегодня одесский режиссер, можно сказать, на вершине славы: ее картины получают премии на фестивалях, представляют советское кино за рубежом. А ведь этому признанию, успеху Муратовой предшествовал трудный, драматический период: в течение более чем двух десятилетий один ее фильм за другим наталкивался на непонимание и враждебность кинематографической бюрократии.

Так было с «Короткими встречами» (1967), проникновенно рассказанной историей любви, где сыграл свою первую большую экранную роль Владимир Высоцкий — актер, поэт и певец, воплотивший в этом фильме главную тему своего творчества — тему человеческого достоинства, мужественной стойкости и неконформизма. Так было со сценарием «Учитесь видеть сны», который Муратова безуспешно пробила в течение двух лет. Так было с фильмом «Долгие проводы» (1971), который был положен на полку, где и пролежал более пятнадцати лет. Выход на экран в 1987 году «Коротких встреч» и «Долгих проводов» был воспринят общественностью как еще одно веское подтверждение перестройки и политики гласности.

На XX Всесоюзном кинофестивале, проходившем в Тбилиси в этом году, «Долгие проводы» удостоены Большого приза. А 15 лет назад, когда в том же Тбилиси проходил V Всесоюзный кинофестиваль, эта картина Муратовой в последний момент была изъята из конкурсной программы...

Почти семь лет после запрета «Долгих проводов» Муратова провела в вынужденном простоя. Вот как она сама говорит об этом: «У каждого человека есть жизненная установка, каждый на что-то запрограммирован». В меня эту программу заложили очень основательно. Я могу быть режиссером и никем другим. Это форма моего существования, бытия на земле. Меня этому научили во ВГИКе (моим учителем был обожаемый мной Сергей Аполлинариевич Герасимов), а потом я продолжала учиться сама. И

вдруг эту основу из-под меня выбили — ба-бах! — никакой ты не режиссер и катись отсюда! И я стала себя уговаривать: зачем мне быть режиссером? Почему не жить как-то иначе?»

К счастью для себя и для нас, Муратовой уговорить себя не удалось. Она нашла в себе мужество не изменить призванию. Впрочем, Муратова не любит слушать такого рода разговоры: «Ну какое здесь мужество? — пожимает она плечами. — Просто человек не может иначе. Как можно не сохранить верность себе? Это игра слов».

Свои взгляды Муратова отстаивает без вызова, со спокойной непоколебимостью. Тот, кто не видел ее на съемочной площадке, не может себе представить, какая мера энергии, творческой страсти и непримиримости скрывается в этой небольшого роста хрупкой женщине с пристальным взглядом больших темных глаз, с мягкой, почти застенчивой манерой общения.

Однако вернемся к творческому пути Муратовой. Психологический конфликт «Долгих проводов» построен на взаимоотношениях матери и сына. Я не знаю, право, другого кинопроизведения, в котором эта область исследовалась бы с таким пристальным вниманием и филигранной точностью. Ленинградка Зинаида Шарко, играющая роль матери, достигает высот актерского мастерства и во многих сценах потрясает силой своего исполнения. И этому фильму, проникнутому трепетной любовью к человеку, были в свое время брошены обвинения в мелкотемье и очернительстве...

В 1978 году на «Ленфильме» Муратовой удалось поставить фильм «Познавая белый свет» по сценарию Григория Бакланова. Это фильм о молодежной стройке, сама Муратова считает его «сугубо романтическим». На этот раз судьба у фильма была благополучной. Но затишье длилось недолго. И вокруг следующей работы Муратовой «Среди серых камней» (по повести Короленко «В дурном обществе») снова разразилась буря. Если в ранних произведениях Муратовой ее поэтическое видение складывалось на основе бытовой и психологической конкретности и поэзия возникала на экране

как неотъемлемая принадлежность жизни, то в фильме «Среди серых камней» жизненные отношения тревожно нарушены, пропорции сдвинуты, картина жизни приобретает черты сюрреалистической деформации. Центральной становится тема людей, выпавших из нормального быта, нищих и босых, нашедших убежище в старых развалинах и могильных склепах. Сын судьи, маленький Вася, бежит из отцовского дома, где все отравлено дыханием смерти. Вместе со своими новыми друзьями, маленькими оборвышами, он оказывается в подземельях, среди «серых камней», которые «высасывают жизнь».

— Этому фильму, — рассказывает Муратова, — повезло меньше, чем другим моим картинам, которые просто закрывали, но не резали. А этот начали резать. Когда я узнала, то помчалась из Одессы в Москву, в Киев. Я заявила, что в таком случае снимаю свое имя с титров (там теперь стоит фамилия Иван Сидоров). Я думала, что это их остановит, но не тут-то было. Несколько сцен было вырезано и уничтожено.

В последнем фильме Муратовой «Перемена участи» — свободной экранизации новеллы Сомерсета Моэма «Записка» — героиня произносит такой монолог: «Множество противоречий друг другу и исключаящих друг друга вещей чудесно уместаются во вселенной. Свет велик, и его разнообразие мне нравится. Все равно как зоопарк. Один в чешуе, другие в иглах, третьи голые или в воде дышат. Одни едят друг друга, другие — траву, четвертых вообще не видно нашим глазам — такие маленькие. И нет ни одного такого зверя, который был бы правильным зверем — эталоном. Так и люди, так и вещи, так и мысли, так и все вселенности...»

Мне кажется, что эти слова выражают творческую позицию самой Киры Муратовой, ее страстный интерес к жизни во всех ее проявлениях. В своих немногочисленных, но таких значительных фильмах она создала свой особый мир, похожий и не похожий на то, что окружает в реальности каждого из нас.

В. БОЖОВИЧ.